ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД26-13-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 5 ноября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.,

судей Рудакова Е.В., Романовой Т.А.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Потаповой К.И.,

осужденных Мингалина А.Р., Парыгина В.В., их защитников – адвокатов Юмаевой Т.В., Закирова Д.Н.,

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам потерпевшей Х[redacted] адвоката Юмаевой Т.В. в защиту осужденного Парыгина В.В., адвоката Закирова Д.Н. в защиту осужденного Мингалина А.Р. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 23 декабря 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 мая 2026 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 23 декабря 2025 года

Мингалин Алмаз Рифович, [redacted]

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Парыгин Вячеслав Владиславович, [redacted]

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

На основании ч.1 ст.70 УК РФ к наказанию, назначенному по настоящему приговору, полностью присоединено неисполненное наказание в виде штрафа по приговору от 13 октября 2023 года, и окончательно назначено Парыгину В.В. 15 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, со штрафом в размере 10 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

Разрешены вопросы о мере пресечения, судьбе вещественных доказательств и взыскании процессуальных издержек.

Взыскано в пользу Х[redacted] в счет компенсации морального вреда с Мингалина А.Р. 1 400 000 рублей, с Парыгина В.В. 1 600 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 мая 2026 года приговор в отношении Парыгина В.В. изменен: исключено указание о назначении Парыгину В.В. наказания с применением ст.70 УК РФ, а также указание об исполнении наказания в виде штрафа самостоятельно. Определено считать Парыгина В.В. осужденным по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложении обязанности, указанных в апелляционном определении. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступления осужденных Парыгина В.В., Мингалина А.Р., адвокатов Закирова Д.Н., Юмаевой Т.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах и возражавших против удовлетворения кассационной жалобы потерпевшей Х[redacted] мнение прокурора Потаповой К.И. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Мингалин А.Р. и Парыгин В.В. осуждены за убийство Х[redacted]., совершенное группой лиц.

Преступление совершено в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе потерпевшая Х[redacted] приводит доводы о несогласии с апелляционным определением в отношении осужденного Парыгина В.В., указывает, что вывод суда апелляционной

инстанции о том, что приговор мирового судьи от 13 октября 2023 года не был приведен в исполнение, является необоснованным.

Считает, что само по себе отсутствие фактического взыскания суммы штрафа не свидетельствует о неприведении приговора в исполнение, при том, что установленные судом обстоятельства свидетельствуют об отсутствии уклонения Парыгина В.В. от исполнения наказания, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований для применения положений ст.83 УК РФ не основан на законе и противоречит обстоятельствами, установленным по уголовному делу.

Полагает, что положения ст.83 УК РФ применены неправильно, поскольку, несмотря на то, что приговор мирового судьи от 13 октября 2023 года вступил в законную силу 8 февраля 2024 года, а предусмотренный п. «а» ч.1 ст.83 УК РФ двухлетний срок истекал 8 февраля 2026 года, на момент вынесения настоящего приговора от 23 декабря 2025 года наказание по предыдущему приговору от 13 октября 2023 года не было исполнено, срок давности исполнения приговора не истек, поэтому у суда первой инстанции имелись все предусмотренные законом основания для применения положений ст.70 УК РФ и назначения наказания по совокупности приговоров.

Просит об отмене апелляционного определения в части исключения указания о назначении Парыгину В.В. наказания по правилам ст.70 УК РФ и передаче уголовного дела в этой части на новое апелляционное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Юмаева Т.В., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осужденного Парыгина В.В. судебными решениями, просит об их изменении, переквалификации его действий на ч.1 ст.111 УК РФ с назначением минимального наказания с применением ст.64 УК РФ.

Указывает, что вывод суда о виновности Парыгина В.В. не подтверждается совокупностью допустимых, относимых и достоверных доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела.

Считает, что действия Парыгина В.В. судом квалифицированы неверно. Доводы осужденного об отсутствии у него умысла на убийство потерпевшего, о том, что смерть последнего не могла наступить от нанесенных им ударов, подтверждается видеозаписью с места событий, а также показаниями свидетеля К[redacted], и других.

Излагая обстоятельства дела и хронологию событий, обращает внимание на то, что после Парыгина В.В. потерпевшему Х[redacted] были нанесены еще 2 удара в область головы рукой и 5 ударов в область головы ногами, при таком количестве ударов, нанесенных К[redacted], и Г[redacted] в область головы потерпевшего Х[redacted] наступление смерти последнего неизбежно.

То обстоятельство, что после ухода Парыгина В.В. потерпевший был еще жив, подтверждается показаниями К[redacted]

Ссылаясь на опубликованную видеозапись, показания свидетелей Г[redacted], Н[redacted] К[redacted] и других, указывает, что погибший Х[redacted], поддерживал противоправное поведение П[redacted] высказывался нецензурными словами в присутствии женщин и ребенка, тем самым совершая противоправные действия.

Считает несостоятельными выводы судов об отсутствии эксцесса исполнителя и обращает внимание на то, что после нанесения Парыгиным В.В. ударов рукой потерпевшему Х[redacted], последнему другими участниками конфликта было нанесено 7 ударов по голове, 5 из которых были нанесены ногами.

Полагает, что Парыгин В.В., совершая противоправные действия в отношении Х[redacted], совершил преступление по неосторожности (ч.1 ст.26 УК РФ).

Утверждает, что выводы судов о наличии у Парыгина В.В. косвенного умысла на причинение смерти потерпевшему не нашли своего подтверждения, так как осужденный не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий именно от своих действий, не желал их наступления, а наличие эксцесса исполнителя подтверждается доказательствами, имеющимися в деле, в том числе хронологией нанесения телесных повреждений потерпевшему, подтвержденной видеозаписями с камер наблюдения.

С учетом отсутствия предварительного сговора между соучастниками, а также того, что осужденный какого-либо содействия другим лицам при совершении ими действий в отношении потерпевшего не оказывал, действия других лиц не поддерживал, действовал самостоятельно при нанесении ударов потерпевшему, полагает, что имеются все основания для признания наличия эксцесса исполнителя, при котором смерть потерпевшего явилась следствием действий, не охватываемым умыслом участников.

В кассационной жалобе адвокат Закиров Д.Н., выражая несогласие с состоявшимися судебными решениями в отношении осужденного Мингалина А.Р., указывает, что доказательств виновности осужденного в причинении смерти потерпевшему Х[redacted] по делу не добыто.

Подробно излагая обстоятельства дела, показания Мингалина А.Р., не отрицавшего нанесение ударов в область лица потерпевшего, ссылаясь на заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Х[redacted] видеозапись с камеры наружного наблюдения, утверждает об отсутствии у осужденного умысла на причинение значительного физического вреда потерпевшему в ходе конфликта.

Полагает, что к телесным повреждениям, повлекшим смерть потерпевшего, Мингалин А.Р. отношения не имеет.

Считает несостоятельными выводы судов об отсутствии эксцесса исполнителя.

Видеозапись конфликта подтверждает показания Мингалина А.Р. о том, что он никаким образом не содействовал другим лицам применению насилия в отношении Х после своего личного участия в конфликте осужденный к потерпевшему больше не подходил и действия других лиц в отношении потерпевшего не видел.

Полагает, что в действиях осужденного усматриваются признаки административного правонарушения предусмотренного ст.6.1.1. КоАП РФ, а выводы суда о причастности Мингалина А.Р. к наступившим последствиями в виде смерти потерпевшего не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

С учетом отсутствия предварительного сговора на совершение каких-либо противоправных действий, связанных с лишением жизни потерпевшего, осужденный не должен отвечать за действия других лиц, которые могли привести к смерти потерпевшего, поэтому каждый из участников конфликта должен нести ответственность исходя из индивидуальных действий в отношении потерпевшего, из наличия самостоятельного умысла при выполнении объективной стороны состава противоправных деяний.

Об отсутствии у осужденного умысла на совершение преступления в составе группы лиц, по его мнению, свидетельствует и то обстоятельство, что Мингалин А.Р. не предпринимал агрессивных действий в отношении потерпевшего после применения в отношении последнего насилия со стороны других участников конфликта, поэтому осужденный подлежит оправданию в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Также считает несправедливым приговор в части назначенного Мингалину А.Р. наказания в связи с его чрезмерной суровостью.

Обращает внимание на то, что суд, признав Мингалина А.Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, при наличии значимых смягчающих обстоятельств, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, ничем не мотивировал целесообразность назначения осужденному столь сурового наказания.

Просит об отмене судебных решений в отношении Мингалина А.Р., его оправдании за отсутствием состава преступления и прекращении производства по делу.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов государственный обвинитель Ильясова Э.В. выражает несогласие с изложенными в них доводами, считает их необоснованными, просит оставить кассационные жалобы защитников без удовлетворения, а состоявшиеся судебные решения без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов уголовного дела таких нарушений закона не допущено.

Обвинительный приговор в отношении Мингалина А.Р. и Парыгина В.В.., с учетом внесенных изменений, отвечает требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, в нем указаны обстоятельства преступного деяния, установленные судом, проанализированы доказательства, на основании которых суд пришел к выводу о виновности осужденных в инкриминированном им преступлении.

Выводы суда о виновности Мингалина А.Р. и Парыгина В.В. в совершении инкриминируемого деяния соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются показаниями самих осужденных Мингалина А.Р. и Парыгина В.В., в части признанной судом достоверными, не отрицавших фактов нанесения множественных ударов потерпевшему Х в ходе возникшего конфликта, при этом удары ими наносились руками в область головы потерпевшего, в том числе и тогда, когда потерпевший уже лежал на земле, в данном конфликте принимали участие и другие лица, также наносившие удары потерпевшему; показаниями Г и К об обстоятельствах возникновения конфликта между ними, Мингалиным А.Р. и Парыгиным В.В. с одной стороны и Х П . и Н с другой стороны, переросшего в драку, в ходе которой Мингалин А.Р. и Парыгин В.В. наносили удары руками в область головы потерпевшего Х в том числе и тогда, когда тот уже лежал на земле и сопротивления не оказывал; показаниями потерпевших Н и П о том, что они видели, как в ходе драки Мингалин А.Р. и Парыгин В.В. наносили удары руками в область головы потерпевшего Х осмотренной в ходе судебного разбирательства видеозаписью, на которой зафиксировано, что Мингалин А.Р. нанес Х не менее четырех ударов в область головы, от которых потерпевший упал на землю, Парыгин В.В. нанес не менее пяти ударов в область головы лежавшему на земле потерпевшему и один удар ногой по телу потерпевшего, также удары потерпевшему были нанесены и другими лицами, при этом Х сопротивления не оказывает, после падения на землю не поднимается; актами судебно-медицинских экспертиз, согласно выводам которых смерть Х наступила в

результате закрытой тупой травмы головы, осложнившейся развитием отека головного мозга; показаниями экспертов Щ., А., пояснивших, что все выявленные места приложения травмирующей силы находятся в прямой причинной связи с развитием внутричерепной травмы головного мозга, данная травма могла образоваться от любого из травмирующих воздействий, как в отдельности, так и от их совокупности; показаниями потерпевшей Х свидетелей М., Ш, Ш и других, протоколами следственных действий, актами экспертиз и другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст.87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст.88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемому событию.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности показания Мингалина А.Р. и Парыгина В.В. в судебном заседании в части непризнания вины, отсутствия умысла на убийство, как данные им в целях уклонения от уголовной ответственности и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осужденных в содеянном, Судебная коллегия не усматривает.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Оснований ставить под сомнение достоверность показаний потерпевших и свидетелей, чьи показания положены в основу приговора, у суда не имелось, поскольку каких-либо причин, в силу которых они могли бы оговорить осужденных, не установлено.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей.

В своей совокупности исследованные и приведенные в приговоре доказательства явились достаточными для вынесения обвинительного приговора.

Действия осужденных Мингалина А.Р. и Парыгина В.В. по п. «ж» ч.2

ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно, исходя из установленных фактических обстоятельств дела, согласно которым осужденные, нанося в присутствии друг друга и иных лиц множественные удары в область головы потерпевшего Х[redacted], [redacted], осознавали общественную опасность своих совместных действий, предвидели возможность наступления смерти потерпевшего, не желали, но сознательно допускали ее наступление, то есть действовали с косвенным умыслом на причинение смерти потерпевшему.

Все приведенные обстоятельства, характер и интенсивность совместно примененного насилия, количество и локализация нанесенных телесных повреждений, а также осознание участниками нападения того, что потерпевший лежал на земле, не сопротивлялся и не мог защититься, свидетельствуют о том, что у осужденных не было оснований рассчитывать на то, что смерть потерпевшего не наступит.

Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных, наличия в их действиях квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц, мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Оснований для иной юридической оценки действий осужденных не имеется.

Доводы об отсутствии в действиях осужденного Мингалина А.Р. состава инкриминируемого ему деяния, об отсутствии у осужденных умысла на убийство потерпевшего, об имевшемся эксцессе исполнителей и о том, что смерть потерпевшего не могла наступить от ударов, нанесенных осужденными, проверялись судами первой и апелляционной инстанций и признаны несостоятельными с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми Судебная коллегия оснований не усматривает.

Судами обоснованно установлено отсутствие эксцесса исполнителей, поскольку насилие к потерпевшему Х[redacted], [redacted], применялось одновременно несколькими лицами, в том числе осужденными, в присутствии друг друга, в рамках единого по времени и обстановке события.

Каждый из осужденных и лиц, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство, поддерживая действия друг друга, лично наносил множественные удары в область головы потерпевшего, осознавая характер, направленность и степень насилия, применяемого иными участниками нападения, и не предпринимая каких-либо действий к его пресечению.

Исходя из этого суды обоснованно пришли к выводу о том, что причинение смерти потерпевшему не может рассматриваться как результат самостоятельных действий какого-либо одного лица, выходящих за пределы общего хода событий и не охватываемых осознанием и предвидением других участников.

Назначенное осужденным Мингалину А.Р. и Парыгину В.В. наказание, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, соответствует положениям ст. 6, 43 и 60 УК РФ, оно назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, данных о личности, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей, фактического участия каждого из осужденных в совершении преступления, наличия смягчающих наказание обстоятельств – активного способствования расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, частичного признания вины и раскаяния в содеянном, принесения в суде извинений потерпевшей, их молодого возраста, состояния их здоровья и их родственников, противоправного и аморального поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, а у Парыгина В.В. и наличия малолетних детей.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе необходимости его назначения в виде реального лишения свободы, отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ, в приговоре приведены.

Назначенное осужденным наказание, с учетом внесенных изменений, является справедливым и соразмерным содеянному, полностью отвечающим целям уголовного наказания.

Гражданский иск разрешен судом в соответствии со ст.151, 1099-1101, 1080 ГК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и правильно, вопреки доводам кассационной жалобы потерпевшей Х[redacted] внес в него изменения исключив назначение Парыгину В.В. наказания по правилам ст.70 УК РФ, поскольку на момент рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке истек срок давности приговора от 13 октября 2023 года (п.«а» ч.1 ст.83 УК РФ).

Вывод суда о неприведении в исполнение вышеуказанного приговора в течение двух лет со дня его вступления в силу по независящим от осужденного причинам основан на правильном применении закона, не согласиться с таким выводом суда апелляционной инстанции Судебная коллегия не находит оснований.

Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным в кассационных жалобах защитников, проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отклонены.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст.389[28] УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401[14] УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 23 декабря 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 мая 2026 года в отношении Мингалина Алмаза Рифовича и Парыгина Вячеслава Владиславовича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи